

## Б.Ф. ПОРШНЕВ – ИНТЕРПРЕТАТОР ФРАНЦУЗСКОГО АБСОЛЮТИЗМА

*С.В. Кондратьев, Т.Н. Кондратьева*

Французский абсолютизм, которому Б.Ф. Поршневу уделено немало места в своем творчестве и по поводу которого сломал не одно копьё в спорах с оппонентами, начал изучаться в России много раньше. Предшественники Б.Ф. Поршнева, обращаясь к истории Западной Европы, не только руководствовались профессиональным интересом, но вольно или невольно задумывались над тем, повторит ли Россия пройденный западными странами путь или избежит его.

Большинство дореволюционных авторов смотрело на историю, как на последовательную замену простых форм человеческой жизни и общественных организаций более сложными и прогрессивными<sup>1</sup>. Понятие «абсолютизм» чаще всего относилось к политической системе, которая во всемирно-исторических схемах занимала промежуточное положение между феодальным и буржуазным государством<sup>2</sup>. В лапидарном виде рисовалась следующая картина. Абсолютная монархия присвоила себе всю полноту публично-правовой власти. Она «разрушила феодализм в политическом отношении и лишила привилегированные сословия самостоятельного участия в государственных делах». Волю государя реализовывала созданная им профессиональная бюрократия, которая «стеснила свободы» подданных, вмешивалась «во все дела общественной и частной жизни», осуществляя идеал «полицейского государства». Но до середины XVIII в. абсолютная монархия сохраняла для дворянства и духовенства все сословные привилегии. При этом абсолютизм оказывал покровительство предпринимательской

---

*Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, декан факультета истории и политических наук, зав. кафедрой новой истории и международных отношений Тюменского государственного ун-та; Тамара Николаевна Кондратьева, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления ТюмГУ.*

<sup>1</sup> См. например: *Кареев Н.И.* Общий ход всемирной истории. СПб., 1903.

<sup>2</sup> Политический строй современных государств. СПб., 1905. Т. 1.

энергии буржуазии, одновременно облагая ее налогами и поборами. Больше всего от абсолютистского государства страдали народные массы<sup>3</sup>. Освободившись от средневековых ограничений и подчинив феодальную аристократию, абсолютизм продолжал проводить внутреннюю политику в интересах привилегированных сословий и отчасти буржуазии<sup>4</sup>.

Сегодня бытует мнение, что советская историография кардинально пересмотрела дореволюционную концепцию абсолютизма. Но так ли это? Очевидно, что номенклатура поставленных советской наукой вопросов в значительной мере совпадала с дореволюционной. И до, и после революции в отечественной историографии абсолютизма преобладала социальная проблематика. Советских историков, как и их предшественников, интересовали идентичные вопросы: когда абсолютизм возник? Чьи интересы выражал? Как складывались отношения государства с различными сословиями/классами? Какую эволюцию/этапы абсолютизм пережил? Как связан абсолютизм и имевшие место в Европе «буржуазные» революции? Расхождения были в ответах. Кроме того, советских историков почти совсем не интересовали государство и система правления Старого порядка, поэтому схема, предложенная в советской историографии, оказалась упрощенной.

Б.Ф. Поршнев стал профессионально заниматься абсолютизмом в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Известно, что в 1926-1929 гг. он был аспирантом Института истории РАНИОН по секции новой русской истории<sup>5</sup>, т.е. того самого периода, когда в России существовало самодержавие, которое тогда многие считали русским аналогом западноевропейского абсолютизма. В 1932 г. ему довелось, по договору с издательством «Academia», писать предисловие и комментарии к готовившемуся изданию мемуаров кардинала де Реца<sup>6</sup>, после чего профессиональный интерес к народным движениям, Фронде и абсолютизму надолго стал центральным в творчестве этого историка. С конца 1934 г. Б.Ф. Поршнев работал на кафедре средних веков Московского отделения ГАИМК, которая среди прочего занималась крестьянскими движениями в Западной Европе. В 1935-1937 гг. им

---

<sup>3</sup> Кареев Н.И. Указ. соч. Очерк 8. Происхождение современного общества и государства.

<sup>4</sup> Филатов В. Государственное хозяйство Старого порядка // Книга для чтения по истории Нового времени. М., 1911. Т. 2. С. 224.

<sup>5</sup> Калистратова Т.И. Институт истории ФОН МГУ-РАНИОН (1921-1929). Нижний Новгород, 1992. С. 208, 210.

<sup>6</sup> Поршнев Б.Ф. Как я работал в СССР над книгой по истории Франции XVII века // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2003. Вып. 3. С. 194-196.

были проведены исследования восстаний в Байонне и Бретани, опубликованные позднее<sup>7</sup>. В 1936 г. сектор истории средних веков только что учрежденного Института истории АН СССР приступил к разработке проблем абсолютизма и привлек Б.Ф. Поршнева<sup>8</sup>. Осенью 1937 г. Б.Ф. Поршнев был принят в штат сектора. Ему поручалось написать раздел о Франции XVI в. для VI тома, раздел «Развитие мировой торговли и капитализм в Европе в XVII в.» и совместно с С.Д. Сказкиным раздел «История Франции XVII в.» для VII тома Всемирной истории<sup>9</sup>.

Обязательный для советской историографии марксизм снабдил ее целым рядом нормативных и императивных инструментальных понятий, с помощью которых положено было описывать прошлое. «Марксизм в ленинско-сталинском издании... – пишет современный автор, – претендовал на роль и официальной метанауки...»<sup>10</sup>.

К середине 30-х годов для советского историка, изучающего абсолютизм, нормативными стали три установки, сформулированные политическим руководством СССР: 1. Феодализм прошел стадии зарождения, развития и разложения<sup>11</sup>; 2. Абсолютистское государство приходится на третью стадию т.е. на период разложения феодализма, поэтому должно называться «феодально-абсолютистским порядком»<sup>12</sup>; 3. «Историческая наука, если она хочет быть действительно наукой, ...должна прежде всего заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»<sup>13</sup>.

Кроме того, особое значение для советского историка приобрели две следующие марксовы цитаты: «Так как государство возникло из

<sup>7</sup> Архив Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург). Ф. 2/1936. Ед. хр. 367. Л. 6-6 об; Ф. 2/1937, Ед. хр. 28. Л. 2. См. также: *Поршнев Б.Ф.* Восстание в Байонне в 1641 г. // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. 1938. №1-2. С. 95-132; *Он же.* Крестьянские и плебейские движения XVII-XVIII вв. во Франции // Историк-марксист. 1939. № 4. С. 85-93; *Он же.* Народные восстания во Франции 20-40 гг. XVII в. // Ученые записки Московского Областного Педагогического института. 1940. Т. 2. С.3-99; *Он же.* Цели и требования крестьян в Бретонском восстании 1675 г. // Труды Московского института философии, литературы, истории». 1940. Т. 4. С. 42-118.

<sup>8</sup> Архив РАН. Ф. 1577. Институт истории АН СССР. Оп. 5. Ед.хр. 41. Л. 1-4.

<sup>9</sup> Там же. Ед. хр. 103. Л. 29, 30, 40-41.

<sup>10</sup> *Стобецкий Р.* Между идеологической догмой и модернизацией. Марксизм и историческая наука в Польше после Второй мировой войны // Модернизация в Центральной и Восточной Европе. Идеи, программы, реализация. М., 2000. С. 139.

<sup>11</sup> *Вайнштейн О.Л.* Историография Средних веков. М., Л., 1940. С.339-340; *Он же.* История советской медиевистики (1917-1966). Л., 1968. С. 139.

<sup>12</sup> *Сталин И., Киров С., Жданов А.* Замечания о конспекте учебника новой истории // К изучению истории: Сборник. Б.м., 1937. С. 27.

<sup>13</sup> Краткий курс истории ВКП (б). М., 1943. С. 116.

потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом... В виде исключения встречаются, однако, периоды, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними. Такова абсолютная монархия XVII и XVIII веков, которая держит в равновесии дворянство и буржуазию друг против друга...»<sup>14</sup>. И «абсолютная монархия возникает в переходные периоды, когда старые феодальные сословия приходят в упадок, а из средневекового сословия горожан формируется современный класс буржуазии, и когда ни одна из борющихся сторон не взяла еще верх над другой»<sup>15</sup>.

Отсюда следовало, что установление абсолютизма было плодом долгой и упорной борьбы королевской власти с частью дворянского класса – феодальной аристократией. В этой борьбе короли смогли победить только потому, что их поддержала буржуазия, которая сама противостояла феодальным сеньорам. Но абсолютизм от этого не перестал быть государством феодальным и дворянским. Дворянство примирилось с потерей былых привилегий, поскольку ощущало угрозу, исходившую со стороны буржуазии. В момент равновесия классов – дворянства и буржуазии – государство приобрело самостоятельность, однако использовало свою мощь исключительно для защиты дворянства от все более революционизирующейся буржуазии, которая к тому же начинала организовывать крестьян для борьбы уже с самим абсолютизмом. Выделялось два этапа в истории абсолютизма: прогрессивный, когда королевская власть вместе с буржуазией и дворянством боролась с феодальным сепаратизмом за централизацию страны, и реакционный, когда она, защищая интересы дворянства, препятствовала установлению капитализма<sup>16</sup>. Данная модель, как правило, иллюстрировалась материалом из французской истории XVII в., а

---

<sup>14</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 171-172.

<sup>15</sup> Там же. Т. 4. С. 306.

<sup>16</sup> Сказкин С.Д. Предисловие // Виньи А., де. Сен-Мар. М., 1936. Перепечатка в кн.: Сказкин С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в Средние века. М., 1981. С. 221-235; Он же. Маркс и Энгельс о западно-европейском абсолютизме // Ученые записки Московского городского педагогического института. Кафедры ист. факультета. 1941. Т. 3. Вып 1. С. 3–25.

французская монархия считалась классическим образцом абсолютизма<sup>17</sup>.

Б.Ф. Поршнев в своем творчестве следовал общепринятым ориентирам, но предлагал несколько иную трактовку абсолютизма, расходясь с современниками в оценки роли буржуазии и народных масс. Абсолютизм он определял как «государство дворян»<sup>18</sup>, полагая, что его историю следует рассматривать исключительно в контексте «революционных» движений<sup>19</sup>, и обращать особое внимание на «социальную природу» французской власти XVII в. и ее социальную политику. Откликаясь рецензией на выход первого советского учебника для вузов по истории средних веков<sup>20</sup>, Б.Ф. Поршнев упрекал его авторов в том, что, давая характеристику абсолютизма, они подчеркивают роль буржуазии сначала как союзника королевской власти в борьбе с аристократией, а затем как организатора борьбы с самим абсолютистским государством, и незаслуженно мало внимания уделяют «рабочему классу» и «массовым революционным движениям». Рецензент настаивал на том, что в учебнике следовало бы подчеркнуть значение классовой борьбы и к тому же дать ей несколько иное толкование. По его мнению, следует говорить не только о борьбе дворянства и буржуазии при абсолютизме, но о борьбе «трех сил: господствующего феодального класса, буржуазии и народа», причем акцент сделать на последнем<sup>21</sup>.

На взгляд Б.Ф. Поршнева, крестьянские и плебейские восстания XVII в., которых боялись и королевская власть, и дворянство, и буржуазия, консолидировали людей шпаги и кошелька. Дворянство и буржуазия усмотрели в абсолютизме инструмент, способный защитить

<sup>17</sup> Признанный специалист по данной теме А.Д. Люблинская писала: «Французский абсолютизм всегда служил для историков классическим образцом этой формы государственного строя. Многие понятия, относящиеся к абсолютизму вообще, были абстрагированы от конкретной истории французской абсолютной монархии во время ее расцвета при Людовике XIV». – См.: *Люблинская А.Д.* Франция при Ришелье. (Французский абсолютизм в 1630 – 1642 гг.). Л., 1982. С. 217.

<sup>18</sup> *Поршнев Б.Ф.* Рец. на кн.: Сен-Симон. Мемуары / Перевод и коммент. И.М. Гревса. М., 1936 // Историк-марксист. 1937. № 5-6. С. 235; *Он же.* Чем было «третье сословие» во Франции XVII века? // Историк-марксист. 1940. № 2. С. 108.

<sup>19</sup> *Поршнев Б.Ф.* Третья тетрадь «Хронологических записок» Маркса // Большевик. 1941. № 1. С. 94

<sup>20</sup> История средних веков / Под ред. С.Д.Сказкина и О.Л.Вайнштейна. М., 1939. Т. 2. С. 3-5. Критика Б.Ф. Поршнева была, прежде всего, адресована С.Д. Сказкину как автору теоретической главы, а также глав о Франции XVI-XVII вв.

<sup>21</sup> Правда. 1939. 4 декабря; См. также: Обсуждение II тома учебника по истории средних веков // Историк-марксист. 1939. № 5-6. С. 272-275.

их от народа. Появление абсолютизма было ответом на усиление народного протеста. «Именно обострение классовой борьбы на последнем этапе развития французского феодализма вызвало к жизни абсолютистскую форму государства», – писал Б.Ф. Поршнев в докторской диссертации<sup>22</sup>. По его мнению, «вполне законно связать между собой эти два факта: абсолютизм существовал и развивался в ожесточенном противоборстве с движением низших классов общества, в особенности крестьянства»<sup>23</sup>. В условиях XVII в. народ был единственной силой, которая противостояла абсолютизму и боролась с ним посредством восстаний. Буржуазия же вела себя как союзник абсолютизма, помогая ему подавлять народные выступления<sup>24</sup>. «Поведение буржуазии во множестве известных нам восстаний (XVII века – *Авторы*) подходит под изложенную схему: сначала сочувствующий нейтралитет, затем содействие подавлению восстания»<sup>25</sup>.

Более того, абсолютизм, будучи дворянской формой государства, в условиях широких народных движений оказывался объективно заинтересованным в союзе с буржуазией. «Союз с буржуазией (в форме допуска ее к должностям – *Авторы*) был неизбежным злом для дворянской монархии», поскольку без этого союза, полагал историк, абсолютизм не смог бы выполнить свое «основное назначение» – «держат в повиновении клочущую народную массу». Кроме того, именно из среды буржуазии абсолютизм только и мог вербовать кадры бюрократии.

Исследователь настаивал на том, что «движущая сила истории» – это «сила народных масс». Именно она трансформирует общество. Если в XVII в. «буржуазия объединилась бы с силами народной революции, такой союз представлял бы серьезную угрозу дворянской монархии». Но в ходе Фронды буржуазия предала крестьянство и плебейство, испугавшись мятежей. Тогда союз не случился. Это произошло век спустя. В XVIII в. в результате развития капитализма, изменения характера народных движений, отчасти перерождения самого абсолютизма и изменения его политики произошел разрыв симбиоза

---

<sup>22</sup> Шаранов Ю. Защита докторской диссертации на тему «Народные восстания во Франции в XVII веке // Исторический журнал. 1941. № 5. С. 147.

<sup>23</sup> Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции в XVII в. Автореферат // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. 1944. Вып. 1. С. 37.

<sup>24</sup> Поршнев Б.Ф. Чем было «третье сословие» во Франции XVII века? // Историк-марксист. 1940. № 2. С. 112.

<sup>25</sup> Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции 20-40 гг. XVII в. С. 58; *Он же*. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623-1648). М., Л., 1948. С. 304.

дворянской монархии с буржуазией. Буржуазия смогла объединиться с народом в «третьем сословии», ринуться в революцию и обрести, наконец, свою полную классовую природу»<sup>26</sup>.

В марте-апреле 1940 г. Ученый совет Института истории АН СССР провел три заседания, на которых обсуждал проблему абсолютизма<sup>27</sup>. Б.Ф. Поршнев в ходе обсуждения произнес длинную и логически безупречно выстроенную речь, озаглавленную «Французский абсолютизм и народ»<sup>28</sup>. Он начал с определения: «Абсолютизм представляет собой одну из форм дворянского, то есть феодального государства». По словам Б.Ф. Поршнева эта точка зрения уже стала общепринятой в историческом сообществе. «Мне кажется, что подавляющее большинство историков уже согласилось на этом тезисе»<sup>29</sup>. Любой другой взгляд, по его мнению, просто разрушит марксистскую схему: «И действительно, трудно не согласиться, потому что всякая попытка истолковывать абсолютизм, как государство буржуазное, или как государство двухклассное и т.д. – приводит к самой невероятной путанице в самых общих представлениях наших о ходе исторического процесса... Мы знаем в истории государства – рабовладельческое, феодальное, буржуазное и, наконец, государство социалистическое, других государств мы не знаем. И действительно приходится исходить из этого общего положения для определения природы абсолютизма. Если абсолютизм – буржуазное государство, зачем буржуазная революция, которая уничтожает этот самый абсолютизм»<sup>30</sup>.

Правда, такому пониманию абсолютизма нередко противоречит конкретный исторический материал: многочисленные факты заговоров,

---

<sup>26</sup> Поршнев Б.Ф. Чем было "третье сословие" во Франции XVII века? С. 91, 107, 110, 112, 113.

<sup>27</sup> См.: Обсуждение проблем абсолютизма. Заседание Ученого совета Института истории АН СССР от 16 и 20 марта и 10 апреля 1940 года // Историк-марксист. 1940. № 6. С. 63-68; Мосина З.В. К обсуждению проблемы абсолютизма // Там же. С. 68-72. В Архиве РАН сохранилась подробная стенограмма этого заседания от 16 и 10 апреля. – См. Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр. 39. Дело содержит 101 л. машинописного текста, отпечатанного на стандартных листах с двух сторон. Стенограммы от 20 марта в архиве нет, возможно, потому что заседание от 20 марта касалось проблем российского абсолютизма. См.: Обсуждение проблемы абсолютизма. С. 65-66.

<sup>28</sup> Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр 39. Л.2. В обзоре дискуссии, приведенном в журнале «Историк-марксист», доклад Б.Ф.Поршнева назван «Абсолютная монархия и народ». См.: Обсуждение проблем абсолютизма. С. 64.

<sup>29</sup> Б.Ф.Поршнев назвал только одного несогласного специалиста. Им был В.В. Бирюкович. См.: Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр 39. Л.3.

<sup>30</sup> Там же.

восстаний дворянства – та же Фронда – против «своего» государства. Однако с помощью силлогизмов оратор легко преодолевает кажущееся затруднение: это – «борьба не со всем классом, а с некоторыми элементами феодального класса, которые не хотели приспособиваться к новым условиям... Нельзя же представлять себе дело так, что основная часть класса идет против новой формы государства?». «Если это так, тогда трудно будет удерживать представление о феодальной природе абсолютизма»<sup>31</sup>. Абсолютизм как централизованное государство отвечает «собирательным интересам» феодального класса в целом, но может не «сходиться с частными интересами отдельных представителей класса»<sup>32</sup>.

Итак, если первая ключевая категория в выступлении Б.Ф. Поршнева «абсолютизм», определенный как форма дворянского, феодального государства, то второй знаковой категорией, естественно, становится «феодальный класс». «Возьмем более конкретный вопрос – именно: о феодальном классе»<sup>33</sup>. Б.Ф. Поршнева предлагает свое объяснение фактам сопротивления феодалов государству. Он вспоминает, что при феодализме существовал политический партикуляризм, искоренение которого «выгодно феодальному классу в целом», но «отдельные семьи могут сопротивляться». Другая причина сопротивления, по его мнению, лежит в экономике. Налоги, собираемые государством с крестьян, «приходят в противоречие, в столкновение с сеньориальной рентой. Помещик чувствует, что возможность для него эксплуатировать своих крестьян ограничена тем, что с этих крестьян одновременно берутся все более и более значительные налоги». Отсюда – еще один источник «столкновений отдельных элементов феодального класса с королевской властью». Кроме того, борьба носила скорее межфракционный характер. Она была направлена не против королевской власти, а против той группировки, которая в определенный момент ближе всего находилась к монарху. Именно в таком духе Б.Ф. Поршнев истолковывал последний период правления династии Валуа и Фронду. И там, и там речь «шла о движении феодальной аристократии с целью восстановления королевской власти во всей полноте ее прав». Промежуточный вывод был следующим: «такие широкие антиабсолютистские движения, которые на первый взгляд кажутся... борьбой дворянства против абсолютизма, на самом деле представляют собой борьбу дворян за абсолютизм, за его дальнейшее совершенствование, за его усиление,

---

<sup>31</sup> Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр 39. Л. 4.

<sup>32</sup> Там же. Л. 4-5.

<sup>33</sup> Там же.



за уничтожение этих случайных фигур, которые иногда здесь наблюдались»<sup>34</sup>.

Далее Б.Ф. Поршнев задавался вопросом: «Почему же дворянскому классу в позднейший период феодальной истории – в XVI – XVII – XVIII вв. – оказалась нужна новая форма государства?» Ответом для него служили социологические категории «эксплуатация» и «классовая борьба». Б.Ф. Поршнев считал, что классовая борьба в период позднего феодализма обостряется из-за развития товарно-денежных отношений, а также «потому, что на помощь крестьянству выступает очень мощная, хотя и стихийная сила – плебейские элементы городов. Сочетание этих двух сил значительно увеличивает мощь сопротивления эксплуатируемых классов». Отсюда и стремление феодалов к созданию централизованного абсолютизма как единственного способа защитить себя. «Последняя форма феодального государства – абсолютизм соответствует, так сказать, максимальной напряженности классовой борьбы, какую только вообще могло знать феодальное общество»<sup>35</sup>. И еще один вывод: «Таким образом, расцвет абсолютизма и подъем волнений народного движения представляются мне всегда двумя сторонами единого целого, при этом, хотя это и две силы, но перевес сил всякий раз, конечно, оказывается на стороне абсолютизма. Для этого и была создана система политического государства, чтобы иметь всегда перевес над народным движением»<sup>36</sup>.

Кроме этой, внутреннеполитической функции абсолютистского государства, Б.Ф. Поршнев выделял внешнеполитическую функцию: защита границ и борьба за контроль над торговыми коммуникациями. В эффективной реализации внешнеполитической функции государства, отмечал он, были заинтересованы и дворянство, и буржуазия. Сделав краткий обзор международному положению на рубеже XVI-XVII веков, Б.Ф. Поршнев пришел к выводу, что абсолютизм был универсальным явлением, он одновременно возник в целом ряде европейских стран, а также в Турции<sup>37</sup>.

Далее Б.Ф. Поршнев задал еще один вопрос: «Как же вообще могло быть создано централизованное государство»? И здесь главным для него представлялись взаимоотношения между буржуазией и абсолютизмом. Хорошо помня вышеприведенную цитату Маркса, он утверждал, что при решении данной проблемы сталкиваешься с

---

<sup>34</sup> Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр 39. Л. 8.

<sup>35</sup> Там же.

<sup>36</sup> Там же. Л. 10.

<sup>37</sup> Там же. Л. 15.

«философской антиномией», т.е. противоречием<sup>38</sup>. Ибо невозможно не принять два ортодоксальных тезиса: что «без поддержки буржуазии, без компромисса феодального класса с буржуазией, – не бывает абсолютизма» и что «буржуазия борется против абсолютизма, является силой ему враждебной и, в конце концов, совершает против него победоносную революцию»<sup>39</sup>.

Б.Ф. Поршнев предложил свой способ выхода из данного противоречия. По его мнению, хронологически абсолютизм прошел два этапа в своем развитии. На раннем этапе он выступал в союзе с буржуазией, на позднем этапе – союз распался. «Антиномия разрешается тем путем, что под понятие абсолютизма подставляются два разных понятия. Есть не один абсолютизм, а два абсолютизма, – один абсолютизм в союзе с буржуазией, другой в борьбе с ней, и они хронологически следуют один за другим». Для того, чтобы решить ее более корректно и более «логически», Б.Ф. Поршнев предложил дополнить концепцию двух абсолютизмов концепцией «двух буржуазий» или концепцией «двойкой природы буржуазии». Он считал необходимым ввести в оборот понятие «феодальная буржуазия», «феодальный, докапиталистический капитал» или понятия «буржуазии старой» и «буржуазии новой». На первом этапе вся буржуазия как класс поддерживала абсолютизм. Она была связана с ним «торгово-ростовщически». Она долгое время боялась народных движений и долгое время колебалась. «Эти колебания буржуазии, эта ее нерешительность в смысле выбора своей собственной исторической судьбы являются характерными для периода абсолютизма в условиях даже ряда передовых европейских стран... Эти колебания буржуазии означали отсрочку гибели феодально-абсолютистского порядка. Это была историческая оттяжка того конца, к которому феодальное общество необходимо шло»<sup>40</sup>.

Б.Ф. Поршнев характеризовал взаимоотношения между дворянством и буржуазией при абсолютизме как компромисс<sup>41</sup>. Однако, по его

---

<sup>38</sup> Заметим, не с отсутствием или недостатком источников.

<sup>39</sup> Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр 39. Л. 18.

<sup>40</sup> Там же. Л. 18-22.

<sup>41</sup> Подобная точка зрения высказывалась еще 1936 г. А. Букштейном: «Обеспокоенные этой массовой борьбой крестьянства (события 70-х – 80-х годов XVI в. – *Авторы*) буржуазия и дворянство стали стремиться к усилению королевской власти. На почве этих устремлений состоялся между ними компромисс, приведший в 1594 году на французский престол Генриха IV Бурбона, короля Наваррского». – *Букштейн А.* Крестьянские движения во Франции в XVI веке: О восстании крокованов // *Борьба классов.* 1936. № 6. С. 82.

мнению, этот компромисс не был равноправным. «В основном буржуазия оказывалась от прямолинейной перспективы своего развития, а дворянство, в сущности, ни от чего не отказывалось. Вот только в каком смысле можно говорить о том, что буржуазия поддерживала абсолютистское государство, хотя и получая кое-что, но в то же время и жертвуя очень многим, что она могла бы противопоставить феодально-абсолютистскому строю»<sup>42</sup>.

Уже тогда многие выступающие упрекали Б.Ф. Поршнева в излишней абстрактности предлагаемой им модели. Наиболее точно это отразилось в выступлении В.В. Бирюковича, который не без оснований сравнил Б.Ф. Поршнева со средневековым схоластом. «Что делает Борис Федорович? Он, по сути, идет, если так можно сказать, методом Ансельма Кентерберийского. Он развивает мысль о характере абсолютной монархии тем же самым путем, каким Ансельм Кентерберийский доказывал существование бытия бога, то есть *чисто аналитическим путем*... У Бориса Федоровича вместо бога другой объект – «абсолютизм». Это такая форма государства, которая обеспечивает феодалам эксплуатацию трудящихся масс. Вот исходный путь Бориса Федоровича, и отсюда уже путем чисто формально-логического, аналитического метода он выводит все следствия, все доказательства... *Все развивается логически, но история остается ни при чем* и это главный недостаток этого рассуждения»<sup>43</sup>.

Изображенную Б.Ф. Поршневым буржуазию В.В. Бирюкович остроумно сравнивает с легендарным буридановым ослом, возле которого на равном расстоянии находились два пучка сена. Животное попеременно тянулось то к одному, то к другому, пока, наконец, не сдохло. «У Бориса Федоровича буржуазия также не решается ни на буржуазную революцию, ни на примирение окончательное с абсолютизмом... И только какая-то случайность выводит буржуазию из этого чрезвычайно тяжелого положения. Происходит народный взрыв, и буржуазия решает: «куда ни шло!», пойду по капиталистическому пути... Она бросается очертя голову в омут революции и чуть было не ломает себе здесь голову, но какая-то кривая выносит ее на путь капиталистического развития».

Ссылаясь на «Манифест Коммунистической партии», В.В. Бирюкович говорит, что буржуазия играла революционную роль «в ту пору, когда не испытывала опасности со стороны пролетариата. Она шла на

---

<sup>42</sup> Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр 39. Л. 22.

<sup>43</sup> Там же. Л. 47-48. Курсив наш – Авторы.

штурм феодализма и вела за собой народные массы». Поэтому роль буржиданова осла, по мнению В.В. Бирюковича, следует отводить не буржуазии, а концепции Б.Ф. Поршнева<sup>44</sup>.

С.Д. Сказкин упрекнул Б.Ф. Поршнева в том, что его декларации невозможно подтвердить положениями Маркса и Энгельса. «Борис Федорович говорит, что все его построение основано на марксистской методологии, на понимании динамики развития каждой формации. В таком случае я должен сказать, что просто не понимаю, откуда он взял, где это у Маркса есть то, что он приписывает буржуазии?»<sup>45</sup>. У классиков нет ничего о том, что при абсолютизме происходило нарастание народных восстаний, что положение народных масс становилось все хуже и хуже. Более того, конкретный материал, в том числе исследования самого Б.Ф. Поршнева, показывают, что если выступления и имели место, то они были направлены не против абсолютизма, а против налогов и притеснений. «У Вас получается, таким образом, что, в конце концов, абсолютная монархия является ответом на усиление народных восстаний. Ничего подобного утверждать нельзя. Здесь все дело обстоит значительно сложнее»<sup>46</sup>.

Отвечая оппонентам, Б.Ф. Поршнев коснулся связи абсолютизма и буржуазной революции. Если феодализм – общественно-экономическая формация, напомнил он, то основной закон ее развития – это противоречия между двумя классами, а таковых при феодализме два – феодалы и крепостные крестьяне. Он согласен с тем, что феодализм свергается буржуазной революцией, но в ее основе «лежит революция крепостных», указание на которую можно найти у «товарища Сталина».

Он согласен с тем, что буржуазия создает в недрах феодализма новый способ производства, но создает его «несознательно», «стихийно». Буржуазия ничего не знает о своей исторической миссии, поэтому идет на службу абсолютизму, отрывается от народных масс. Абсолютизм отчасти создает условия (политика меркантилизма) для развития буржуазии и капитализма, чем отсрочивает наступление буржуазной революции и своего конца<sup>47</sup>. «Проходит большой исторический период, пока постепенное накопление элементов капиталистического способа производства, капиталистической промышленности... доводит буржуазию до необходимости революции... Это победа буржуазии как класса капиталистического общества, над буржуазией

---

<sup>44</sup> Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр 39. Л. 49.

<sup>45</sup> Там же. Л. 90.

<sup>46</sup> Там же. Л. 94.

<sup>47</sup> Там же. Л. 69 – 79.

как элемента феодального общества... Это победа, которой не было бы, не лежи в ее основе та народная революция, которая назревала в развитии на протяжении всего феодального общества»<sup>48</sup>.

Б.Ф. Поршнев изложил в завершенном виде свою концепцию французского абсолютизма уже в послевоенное время. В датированных 1945 г. лекциях «Франция при Людовике XIV» он, в частности, писал: «Французское государство в XVII в., основанное на принципе абсолютистского (неограниченного) самодержавия короля, по своей классовой природе было диктатурой дворянства. Общественным назначением абсолютистского государства была защита феодального строя, уже обреченного историей, от всех антифеодальных сил, созревших в недрах этого строя. Основной антифеодальной силой являлись народные массы... Важным союзником крестьян, повышающим массив крестьянских восстаний, стало городское плебейство. Но только присоединение к руководству буржуазии превратило бы стихийную борьбу народных антифеодальных сил в победоносную антифеодальную революцию...»<sup>49</sup>.

В конце 40-х годов Б.Ф. Поршнев написал для «Большой Советской Энциклопедии» статью «Абсолютизм», положения которой, по его собственным словам, разделялись большинством советских историков<sup>50</sup>. Посмотрим, что же здесь было написано и под чем, если верить автору, были готовы подписаться другие специалисты. Вначале абсолютизм характеризуется как политическая система, тождественная русскому самодержавию. «Абсолютизм, – читаем, – неограниченная монархия, форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) императору, королю, царю, который издает законы, назначает, собирает и расходует народные деньги без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением... А [абсолютизм] является высшей и последней стадией развития феодального государства, сменяющей сословную монархию и

---

<sup>48</sup> Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Ед.хр 39. Л. 84.

<sup>49</sup> Поршнев Б.Ф. Франция при Людовике XIV». Лекции. 1945 г. – ОР РГБ. Ф. 684. Картон 6. Ед. хр. 9. Л. 23.

<sup>50</sup> Поршнев Б.Ф. Вопросы историографии средневековой Франции. Стенограмма лекции. 101 л. Датирована 10 октября 1951 г. Лекция подготовлена для Академии общественных наук при ЦК ВКП (б). Сама статья издана без указания авторства, но пассаж, который содержится в тексте лекции, не оставляет никаких сомнений на этот счет: «Как последний этап разработки этого вопроса можно указать на статью в Большой Советской Энциклопедии в новом издании, Т. 1. Хотя она написана мною, но я не считаю себя ее единственным автором, поскольку многие участвовали в ее улучшении. Думаю, что та постановка вопроса, которая там дана, сейчас выражает мнение большинства советских историков об абсолютизме».

характеризующейся максимальной политической централизацией». Затем автор обращается к его социальным предпосылкам, подчеркивая, следуя Марксу, что абсолютизм возникает в переходную эпоху, когда феодальные сословия разлагаются и появляется класс буржуазии, возникает ситуация политического равновесия между двумя социальными антагонистами. Эта эпоха одновременно является периодом обострения классовой борьбы крестьян против феодалов, периодом массовых «антифеодальных движений», которые побуждают «дворянский класс, чтобы продлить свое господство, становится на путь открытой диктатуры». Однако, хотя абсолютизм является «диктатурой класса дворян», государственный аппарат, оставаясь дворянским, выражающим «коренные интересы» дворянства, при абсолютной монархии получает «относительную самостоятельность». Опираясь на созданный бюрократический аппарат, постоянную армию, дворянство и используя нарождающуюся буржуазию, абсолютизм уничтожает феодальную раздробленность, добивается централизации страны.

С точки зрения исторической перспективы абсолютизму независимо от страны суждено было судьбою исполнить двойную задачу: с одной стороны, «подавлять и всячески предотвращать массовые народные движения», с другой стороны, «откалывать от антифеодального лагеря и переманивать на свою сторону буржуазию, которая объективно была тогда единственной силой, могущей возглавить антифеодальную революцию». Буржуазия в период расцвета абсолютизма, который для Франции датируется временем «правления Ришелье (1624-1642) и царствования Людовика XIV (1643-1715)», продемонстрировала «политическую трусость, боязнь народной революционной стихии». Следствием «политического бессилия буржуазии» явилась «на более или менее длительное время отсрочка антифеодальной революции».

По мере созревания капиталистического уклада абсолютизм оказывался помехой на пути дальнейшего развития буржуазии. «Перед буржуазией со всей остротой становился вопрос о необходимости антифеодальной революции, о неизбежности союза с народными революционными силами». Возникший конфликт в большинстве европейских стран разрешился в ходе буржуазных революций, хотя каждая из них имела свои особенности».<sup>51</sup>

Двухвековой период истории абсолютизма во Франции Б.Ф. Поршнев, таким образом, объяснял присущим буржуазии страхом перед народными массами и ее длительной неготовностью вступить с

---

<sup>51</sup> Абсолютизм // Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2. М., 1950. Т. 1. С. 31-32.

абсолютизмом в решающую схватку. Если бы буржуазия оказалась готова выполнить историческую миссию в XVII в., то буржуазная революция во Франции произошла бы на век раньше. Ею могла стать Фронда<sup>52</sup>. Абсолютизм, нуждавшийся в предпринимательской активности буржуазии, приносящей деньги, не переставал быть «диктатурой дворянства». Правление Людовика XIV стало временем «осуществления дворянской программы централизованной диктатуры»<sup>53</sup>. Для Б.Ф. Поршнева характерно было определенное пренебрежение политической историей, и взгляд на дворянство и буржуазию как на некие целостные, гомогенные образования, что разводило его с В.В. Бирюковичем и А.Д. Люблинской, усматривавших в дворянстве и буржуазии сложную многослойную структуру. Чтение работ Б.Ф. Поршнева приводит к выводу, что «дворянство» для него, как, впрочем, и «буржуазия», «крестьянство», «народные массы», являлось скорее инструментальным понятием, чем реальной совокупностью людей, носивших титулы, шпаги, мантии, разбиравших казенные бумаги. У него и крестьянство ниву не заседало, скот не пасло, продукты не продавало, товары не покупало, детей не зачинало, а только «сопротивлялось» и «боролось».

Создание дефиниций, или раскрытие закономерностей, как тогда говорили, считалось важнейшей задачей советских историков. Но сам механизм создания определений предполагал не только подведение узкого понятия под более широкое, но и перечисление ряда атрибутов и предикатов, которые, в свою очередь, нуждались в дедуктивном, то есть теоретическом, изучении, а если исследователь ощущал себя в большей степени историком, чем абстрактным мыслителем, то – и в источниковедческом. Оба подхода побуждали историков изучать сюжеты, составлявшие лишь часть более общей проблемы под названием «абсолютизм». Сюжетное разнообразие неизбежно должно было расширяться. И оно во второй половине 40-х – начале 50-х годов начало расширяться: в связи с проблематикой «французского абсолютизма» историками были поставлены проблемы формирования нации, первоначального накопления капитала, генезиса капитализма, религиозных противоречий, классовой борьбы.

Статьи Б.Ф. Поршнева на рубеже 1940-50-х гг. о классовой борьбе вызвали новую шумную дискуссию. В них он высказал тезис, что источником всех общественных перемен, включая появление абсолю-

---

<sup>52</sup> Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623-1648). М., Л., 1948.

<sup>53</sup> Поршнев Б.Ф. Франция во второй половине XVII – начале XVIII в. // Новая история. М., 1964. Т. 1 (1640-1789). С. 226.

тизма, является классовая борьба. «Прогресс в истории осуществляется через антагонизм»<sup>54</sup>. Первоначально крестьянское сопротивление ограничивалось поместьем, но затем по мере «ассоциирования крестьянских сил», оно разрасталось, охватывая племенные территории и государства. Расширявшиеся крестьянские восстания, полагал историк, в конечном счете, привели к созданию централизованного государства и абсолютной монархии. «На определенной ступени развития крестьянской борьбы, вытекавшего из развития самого способа производства, централизация государственного аппарата стала необходимой»<sup>55</sup>. «Угроза крестьянских восстаний потребовала централизации политической власти, и она же, нарастая, заставляла централизацию все более усиливаться и дойти, наконец, до стадии абсолютизма»<sup>56</sup>. «Кроме того, централизованная монархия стала необходимой потому, что постепенно изменился характер вооружения и тактика крестьян». Крестьяне и горожане овладели огнестрельным оружием («самопал» – *Б.Ф. Поршнев*), но абсолютизм противопоставил им артиллерию<sup>57</sup>. «Смысл централизации феодального государства, – подчеркивал историк, – состоял в создании мощного резерва материальной силы, которая могла бы быть применена в том случае, если бы где-нибудь в стране перевес сил оказался на стороне восставшего народа»<sup>58</sup>. Эту материальную силу абсолютизм обрел с помощью растущего налогообложения<sup>59</sup>.

Любой тип феодального государства, считал Б.Ф. Поршнев, неминуемо рухнул бы, если бы крестьянское сопротивление не сдерживалось тремя факторами: «силой оружия», «силой религии» и «силой традиции»<sup>60</sup>.

Однако после возникновения абсолютизма «сила оружия» выходит на первое место. «Абсолютистское государство, опираясь на голое насилие, на чистое внеэкономическое принуждение, забирает себе таким путем огромную долю народного дохода, народного труда и пота, затрачиваемых в неиссякающей надежде выбраться из нищеты, И именно эти налоги дают возможность абсолютистскому государству быть сильным и осуществлять насилие»<sup>61</sup>.

---

<sup>54</sup> *Поршнев Б.Ф.* Феодализм и народные массы. М., 1964. С. 362.

<sup>55</sup> *Поршнев Б.Ф.* Сущность феодального государства // Известия Академии наук СССР. Серия история и философия. 1950. Т. 7. № 5. С. 428.

<sup>56</sup> Там же. С. 432.

<sup>57</sup> Там же. С. 431-432.

<sup>58</sup> Там же. С. 431.

<sup>59</sup> Там же. С. 437.

<sup>60</sup> Там же. С. 418-419.

<sup>61</sup> Там же. С. 437.



Центром управления государством в раннее новое время являлась королевская власть, расширявшая полномочия. История укрепления королевской власти в изображении Б.Ф. Поршнева предстает как процесс постоянного использования двух других игроков – «народа» и «феодалов». «Она (королевская власть – *Авторы*) поднимается, как двуликий Янус. Призванная стать центром подавления всех революционных элементов, борющихся против феодализма, она временно оказалась центром их притяжения»<sup>62</sup>. Такой тактики королевская власть придерживалась до тех пор, пока не решила стратегическую задачу превращения в абсолютную, после чего проявила свою феодальную сущность.

Легко заметить, что, согласно Б.Ф. Поршневу, крестьянство в средние века, борясь с феодалами, все время подталкивало к изменению и совершенствованию различные формы человеческого бытия, включая политическую организацию. «Государство было силой, направленной господствующим классом против крестьян. Однако всякое изменение формы государства шло в конечном счете снизу, не только в том смысле, что с усилением напора снизу господствующему классу требовалось более сильное государство, но в том смысле, что это изменение было своего рода «победой» крестьян, только оборачивающейся всякий раз против них»<sup>63</sup>.

Предложенная Б.Ф. Поршневым концепция французского абсолютизма как «феодално-абсолютистского порядка» строилась преимущественно на марксистских цитатах, которые нередко «подпирались» конкретным материалом после упорной работы с изданными и архивными источниками. Он, как и другие марксисты, социальную проблематику ставил выше любой иной. Именно через призму социальных отношений Б.Ф. Поршнева рассматривал все исторические явления. Подходя к оценке фактов с готовой концептуальной схемой, он в угоду ей порою был даже готов пренебречь данными исторических источников. Страсть к логическому осмыслению прошлого, в котором в то время виделась *реконструкция* самого исторического процесса, по сути, становилась его *конструированием*.

Творческий почерк Б.Ф. Поршнева характеризовался стремлением к созданию синтетических универсальных, непротиворечивых концепций. Они строились на выделении главной силы – демиурга, – которая меняла окружающую действительность. В истории такой силой для Б.Ф. Поршнева стала классовая борьба народных масс, вызвавшая к

---

<sup>62</sup> Поршнев Б.Ф. Сущность феодального государства. С. 443.

<sup>63</sup> Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. С. 378.

жизни причудливым образом абсолютизм, способствовавшая укреплению государства и консолидации вокруг власти короля буржуазии и дворянства. История Франции XVII в. представлялась ему «полем битвы» где постоянно сражаются «две непримиримые армии»<sup>64</sup>.

Б.Ф. Поршнев в своем творчестве нередко уподоблялся скульптору, сознательно выделяющему какую-то часть человеческого тела, едва обозначая другие. В науке он дедуктивно шел от общих, казавшихся ему аксиоматичными понятий, из которых он выводил производные, используя при этом минимальное количество примеров. Еще В.Ф. Семенов обратил на это внимание: «Надо сказать о самой манере писать, которая характерна для Бориса Федоровича в его разбираемых статьях. Это по существу очерки, которые носят характер общего обзора. Автор никакой научно-исследовательской работы в них по существу не продельвает. Он берет произвольно цитаты из классиков марксизма-ленинизма, затем по этим цитатам старается развить свои собственные взгляды. В подтверждение своей концепции он дает те или иные исторические примеры, но факты, которые он приводит, не многочисленны и не новы. Часть их весьма нам знакома, часть фактов выглядит как будто оригинально, но, если вдуматься и отнестись критически, то оказывается, что автор толкует их неправильно, часто пытается просто притянуть искусственно в угоду своей концепции. Вообще надо сказать, что фактическое содержание статей Б.Ф. Поршнева очень бедно. В них больше общих фраз и рассуждений, недостаточно, в конце концов, аргументированных...».<sup>65</sup>

Б.Ф. Поршнев стремительно откликнулся на запросы времени, которые нередко, видимо, формулировались в высоких идеологических кабинетах. Он более эксплицитно, чем некоторые его современники, использовал спускаемые сверху речевые практики и клише. Нам уже приходилось писать о том, как во время защиты им диссертации о народных движениях С.Д. Сказкин возмущился характеристиками, которые автор дал Лучицкому<sup>66</sup>. Одно время он нелестно отзывался и о современной ему французской историографии: «...Что представляет собой французская буржуазная медиевистика? Она представляет собой

---

<sup>64</sup> Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623-1648). С. 630.

<sup>65</sup> ОР РГБ. Ф. 684. Картон 20. Ед. хр. 1. Материалы обсуждения его статей о роли борьбы народных масс в истории феодального общества в Институте истории АН СССР: стенограмма и обсуждение. 1951 г. Л. 79.

<sup>66</sup> Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. Наука «убеждать», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе (20-е – начало 50-х гг. XX века. Тюмень, 2003. С. 143-144.

отвратительное зрелище. Изучение истории средневековой Франции является ареной приложения идей мракобесия, реакции, идей антинационального космополитизма, который как будто бы удобно «обосновывать» с помощью средневековой истории, арену воинственного космополитизма, поповщины»<sup>67</sup>. Но, видимо, с возрастом, с переменами, происходившими в СССР, с реализованной возможностью выезжать во Францию и подолгу жить там речевые конструкции Б.Ф. Поршнева подвергались известной коррекции.

В 1972 г. увидела свет, вероятно, последняя прижизненная публикация Б.Ф. Поршнева об абсолютизме. Это был раздел написанный Б.Ф. Поршневым совместно с Л.С. Гордоном для первого тома «Истории Франции». Трудно сказать кто или что – редакция, соавтор, жизненный опыт или время – повлияли на Б.Ф. Поршнева, но в этом очерке он далеко не столь категоричен, как раньше. И хотя социальный порядок во Франции именуется «феодално-абсолютистским строем»<sup>68</sup>, речь уже не идет о диктатуре или об отождествлении французского абсолютизма с русским самодержавием. История усиления королевской власти выглядит более комплексной, сбалансированной и многогранной. Пассажи о «чудовищной эксплуатации народных масс», народных волнениях, новых налогах, «паразитирующем классе дворян», занимают в разделе приблизительно равное место с описанием политики Генриха IV, Ришелье, Людовика XIV, направленной на расширение возможностей государства и на сокращение возможностей сословий к сопротивлению. Описаны различные соглашения между властью и представителями сословий, налоговые послабления для народа, новые государственные органы, меры религиозной политики, экономические начинания Кольбера, ограничение роли парламентов, состояние финансов, учреждение Французской академии, внешняя и колониальная политика, культура и идеология. «Абсолютная монархия во Франции, – говорится здесь, – продолжала выступать как кажущаяся посредница между буржуазией и дворянством. Для абсолютизма XVII в. характерны: а) стремление правительства повысить доходы дворянства, перенеся тяжесть государственного обложения с деревни на торговлю и промышленность (одновременно при этом приходилось содействовать росту этой промышленности – отсюда покровительство промышленникам и торговым компаниям); б) попытка вырвать из рук финансистов их доходы, что сталкивалось с необходимостью опираться

---

<sup>67</sup> Поршнев Б.Ф. Вопросы историографии средневековой Франции. Стенограмма лекции. С. 78.

<sup>68</sup> Абсолютизм XVII века // История Франции. М., 1972. Т. 1. С. 236, 238, 252.

на этих финансистов, чтобы время от времени укреплять режим, несколько раз оказывающейся на грани банкротства; в) борьба против «дворянства мантии», засевшего в парламенте, при одновременной опоре на бюрократический аппарат, в том числе на интендантов на местах. Этот противоречивый курс на безмерное возвышение дворянства обусловил углубление внутренних противоречий абсолютизма»<sup>69</sup>. Странно, но в этом центральном для раздела пассаже не нашлось вообще места для народных масс. И это у историка, который когда-то гневно бросал в лицо оппоненту: «Если Вы говорите: абсолютизм прогрессивен, буржуазия революционна, то дальше можно сделать и такой вывод (и такой вывод делали): а крестьянство – реакционная масса, которая своими восстаниями мешает абсолютизму осуществлять его прогрессивную задачу и мешает буржуазии в подготовке революции... Советскому историку не к лицу забывать, чьим потом и кровью создавались мощные абсолютистские государства. Но если мы и за крестьянством признаем какую-то роль в создании мощных абсолютистских государств позднего средневековья, то тогда надо опять-таки уточнить, кто же был носителем прогресса? Я считаю, что в первую очередь носителем прогресса был народ, т.е. в основном – крестьянство. Точно так же, если мы признаем революционную роль буржуазии в буржуазной революции, то нельзя под этим ставить точку. Мы должны и здесь уточнить, в какой степени революционной была буржуазия и в какой степени революционным было крестьянство»<sup>70</sup>.

---

<sup>69</sup> Абсолютизм XVII века // История Франции. С. 260.

<sup>70</sup> ОР РГБ. Ф. 684. Картон 20. Ед. хр. 1 Материалы обсуждения ... Л. 165-166.